

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
на диссертацию Даруди Айсан (Daroudi Aysan) на тему:
«Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов:
специфика художественного образа»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Рецензируемая диссертация посвящена исследованию культовой архитектуры Ирана и выявлению специфики его художественного образа в эпоху Тимура (Тамерлана, 1370–1405), создавшего обширную империю от Армянского нагорья и Месопотамии на западе до северо-западного Индостана на востоке, и его преемников, правящих на востоке Иранского нагорья и в Среднеазиатском Междуречье (Мавераннахре) до 1507 г.

Актуальность избранной соискателем темы обусловлена тем, что Тимуридская архитектура является важной составной частью не только исламского, но и всего мирового архитектурного наследия. Между тем, искусствоведы, специализировавшиеся на исламской архитектуре, в основном акцентировали свое внимание на дошедшие до нас памятники той эпохи, которые были сооружены в среднеазиатских владениях Тимуридов. И это несмотря на то, что в пределах Исламской Республики Иран (ИРИ) сохранилось немалое количество мечетей, медресе и мавзолеев той же эпохи, изучение которых, безусловно, важно для понимания архитектурных достижений зодчих, творивших при Тимуридах.

Хронологические рамки исследования охватывают не только эпоху основателя империи, выходца из отюреченного монгольского племени барлас Тимура, но и его преемников, которые правили в Персии до 1507 г. Топографические границы тогдашней Персии локализуются сегодня в пределах Исламской Республики Иран и западными вилайетами Исламского Эмирата

Афганистан, как его провозгласило движение талибан¹ после повторного захвата власти в 2021 г.

Диссертантка задалась целью изучить эволюцию Тимуридской культовой архитектуры, выявить ее художественную специфику с учетом выделения в истории исламского средневекового искусства исторических художественных феноменов, присущих тому или иному региону обширного исламского мира, как, например, феномен магрибинского (арабо-североафриканского) искусства, османского, или Фатимидского Египта (909–1250) и т.д. Таким образом, автор попыталась понять и проследить траекторию развития художественной специфики Тимуридской культовой архитектуры на территории исторической Персии.

Айсан Даруди провела исследование с помощью комплексного подхода, включающего такие методы, как культурно-исторический, художественно-стилистический и иконологический. Эмпирической базой ее исследования послужили материалы как собственных изысканий и фиксации памятников с фотоаппаратом в руках, так и материалы, представленные в иранских музеях, а также планы и 3d модели построек, почерпнутые в научной и справочной литературе и на научных сайтах в интернете. Нужно отметить, что соискатель всегда старается указывать источник своих иллюстративных материалов. Объемный корпус использованных в диссертации материалов, состоящий из 16 средневековых памятников литературы (в т. ч. Коран, труды историков и путешественников эпохи Тимуридов), 183 научных публикаций на русском, английском и на фарси и 11 интернет-ресурсов, подтверждает высокую степень достоверности исследования.

Айсан Даруди по итогам своих изысканий выдвинула научную гипотезу, базирующуюся на четырех основных положениях:

1) наиболее распространенная типология иранской мечети — это купольная айванная постройка, отличающаяся богатством оформления, как интерьера, так и экстерьера;

¹ Запрещенная в РФ террористическая организация.

2) иранские мечети стремятся к строго симметричному плану конфигурации, помещения мечети группируются вокруг большого открытого пространства внутреннего двора;

3) наиболее активный период строительной деятельности приходится на эпоху почти сорокалетнего правления младшего сына Тимура Шахруха (1409–1447²) и его преемников, среди которых был знаменитый астроном и математик Улугбек (1447–1449);

4) значительную роль в декоре построек имеет глазурованная плитка или кирпич преимущественного голубого цвета, создающая легкий, меняющийся на глазах зрителя образ.

Научная новизна рецензируемой работы вполне очевидна и подтверждается тем, что в отечественной историографии изучение искусства и культуры Тимуридов в Иране до недавнего времени не становилось предметом пристального изучения. Соискатель хорошо знаком и широко использует труды виднейших российских специалистов по истории искусства Ирана — Татьяны Хамзановны Стародуб и Шарифа Мухамедовича Шукурова, а также специалистов по искусству Средней Азии и Афганистана — Галины Анатольевны Пугаченковой. Опираясь на выводы этих и других авторитетных предшественников в вопросах искусства средневековой Персии, Айсан Даруди пытается продвинуться вглубь, концентрируясь на эпохе Тимуридов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования для искусствознания заключается в том, что оно раскрывает закономерности развития Тимуридской архитектуры Ирана. Практическая его значимость определяется тем, что собранные в работе материалы вполне могут быть использованы в высших учебных заведениях РФ, стран СНГ и Среднего Востока с целью подготовки лекций, семинаров и конференций, посвященных культуре и ис-

² На стр. 28 диссертации (в английском переводе стр. 27) мы, очевидно, имеем дело с опечаткой, в которой смерть Шахруха датируется 1471 г.

кусству Ирана, Афганистана и Центральной Азии, или в ходе подготовки радио- и/или телетрансляций.

Достоверность результатов исследования Айсана Даруди обусловлена применением широкого круга источников по затронутым вопросам, сравнительно большим объемом собранного и проанализированного эмпирического материала, а также достаточной степенью апробации результатов исследования. Результаты научных исследований были опубликованы в пяти статьях (одна в соавторстве с научным руководителем А.В. Морозовой), в том числе в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК, и в одном журнале, индексируемом Web of Science Core Collection, Scopus, RSCI.

Характеризуя структуру диссертации, необходимо отметить четкий и логический метод рассуждения и исследования, которому неукоснительно следует её автор. Диссертация в объеме 268 страниц состоит из Введения, основного текста, который подразделен на пять глав, Заключения, библиографии и приложений.

Во Введении (стр. 4–20) рассматривается основная проблематика исследования и представлен историографический обзор. В первой главе (стр. 21–40), посвященной исторической и культурной ситуации в Иране к началу эпохи Тимуридов и при Тимуридах, соискатель останавливается на характеристике исторической канвы, а также дает обзор тех архитектурных стилей, которые предшествовали Тимуридам. Во второй главе (стр. 41–54) обзорно анализируется Тимуридская архитектура Средней Азии, ставшая истоком для развития Тимуридской архитектурной традиции смежной Персии, хотя среднеазиатская традиция сама впитала в себя опыт персидских зодчих. Среднеазиатская традиция анализируется по типам сакральных сооружений (мечети, медресе, мавзолеи). В третьей главе (стр. 55–101) рассматриваются основные памятники мусульманской архитектуры Ирана эпохи Тимура и Тимуридов и выявляется специфика их архитектурного облика. Анализ проводится исходя из типологии сооружений. В четвертой главе (102–137) исследуются основные особенности архитектурного образа памятников эпохи Тимура и Тиму-

ридов с учетом их конфессиональной специфики (шиитского ислама), выразившейся в плане построек, с учетом специфики их декора и художественной специфики Тимуридских минаретов. В заключительной пятой главе (138–162) представлен образ иранской архитектуры эпохи Тимура и Тимуридов, увиденной глазами современников, как иностранцев, так и самих персидских мастеров, по материалам письменных и изобразительных источников Востока и Запада.

В своем исследовании автор показывает, как шло развитие иранской религиозной архитектуры при Тимуридах с конца XIV до рубежа XVI столетия, как были выработаны те архитектурные приемы, которые в последующем легли в основу архитектуры Ирана в эпоху шахских династий Сефевидов (1502–1736) и Каджар (1796–1925).

Рецензируемое научное исследование выполнено на должном уровне, содержит целый ряд сведений, представляющих несомненный интерес для истории мусульманского средневекового искусства.

Основные положения, выносимые на защиту, и представленные в заключительной части диссертации результаты, в совокупности позволяют квалифицировать диссертационное исследование как обладающее научной новизной, очевидной актуальностью, высоким потенциалом практического применения в современной искусствоведческой деятельности. Перечень публикаций автора отражают содержание и результаты диссертационного исследования. К диссертации автор приложила огромный перечень материалов из 118 иллюстраций мечетей, медресе и мавзолеев эпохи Тимуридов на территории современных Ирана, Афганистана и Узбекистана (стр. 201–267), в том числе из собственного архива, которые наглядно демонстрируют специфику художественного образа Тимуридской архитектуры Ирана.

Высоко оценивая проделанную диссертанткой работу, мы бы хотели выделить несколько замечаний: три из них технического характера:

1) На стр. 6, обрисовывая топографические границы, Айсан Даруди выделяет территорию современного Ирана и почему-то восточного Афганиста-

на, в то время как следовало писать о западных вилайетах Исламского Эмирата Афганистан с центральным городом Герат.

2) На стр. 49 написано «Шах-и-Зинда... состоит примерно из шестидцати построек». Примерно может быть 10, 15 или 20 построек, но никак не 16.

3) На стр. 208–209 в аннотированной подписи к иллюстрации № 16 и рисунку № 17 места локализации отмечены топонимом «Туркестан», под которым, как известно, в дореволюционной отечественной литературе и/или СМИ объединяли земли современных пяти государств Центральной Азии.

Вызывает ряд вопросов утверждение Айсан Даруди на стр. 24–25, где читаем: «Несомненно, монгольское вторжение в Иран и на Восток, продолжавшееся в течение двухсот пятидесяти лет, было самой важной причиной отсталости Востока от стран остального мира, которые значительно окрепли в XIV-XV вв.».

Во-первых, монголы сами были выходцами с Востока; диссертантка имела в виду монгольское вторжение в страны Ближнего и Среднего Востока?! Во-вторых, монгольская эпоха в истории Ирана и смежных стран завершается распадом ильханата Хулагуидов (1256–1335), после которого на Иранском нагорье и смежных областях правили либо отюреченные династии монгольского происхождения (Чобаниды, Джелаириды и Ингуджакиды), либо «таджикские» династии (Картиды и Михрабаниды), либо иранизированные арабы (Музаффариды). Так может быть сто пятьдесят, а не двести пятьдесят лет? А что касается основной причины отставания региона, то да, монгольские завоевания, в ходе которых разорялись города, сокращались торговля и ремесла, разрушались памятники архитектурного и строительного искусства, привели к известному застою, но только в экономической жизни стран Передней Азии. Например, наука и литература на фарси продолжали успешно развиваться³, а в двух высокогорных монастырях армянского Сю-

³ Достаточно упомянуть имя историка Рашид ад-Дина (1247–1318) из исламизированных евреев и его «Джәми‘ ат-Тавәрийх» (Сборник летописей). Из числа

ника под патронажем армянских княжеских домов функционировали аж университеты — Гладзор (1280–1338) и Татев (1345–1453). Так что, говорить о застое в культурной жизни Ирана и смежных стран, по крайней мере, в их духовной культуре, нам особо не приходится. Тем более что фарси, наряду со среднемонгольским, обладал статусом официального языка в ильханате Хулагуидов, сохраняя подобный статус и при тех династиях, которые воцарились после распада ильханата.

К сожалению, есть и некоторые нарекания к английскому переводу диссертации, где в ряде случаев не унифицированы термины. Например, широко известный персидский термин «Айван», обозначающий сводчатое помещение в исламской архитектуре Среднего Востока, передается аж в четырех формах: «Aiwan» и «Aivan» (т. е. так, как произносится на фарси (ایوان [eyvān])), либо «Iwan» и «Ivan» (т. е. так, как произносится по-арабски (إیوان [’īwān]) и широко используется в современной англоязычной литературе⁴).

Похвально, что Айсан Даруди, судя по приложенным иллюстрациям, удалось лично осмотреть большую часть исследуемых ею памятников на территории Исламской Республики Иран. Мы понимаем, что не возможно было с той же целью съездить в смежный Афганистан, тем более после захвата талибами власти в 2021 г., но почему нельзя было ознакомиться на месте с многочисленными памятниками архитектурного искусства эпохи Тимуридов, которые локализируются сегодня в пределах Республики Узбекистан?

В завершении, хотелось бы отметить, что выделенные нами замечания или заданные вопросы не умаляют научную ценность рецензируемого исследования. Кроме того, диссертация Айсана Даруди на тему: «Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов: специфика художественного

этнических персов широкую известность получили также историки Джувейни (1226–1283) и Вассаф (1265–1328), а из географов — Захарийа ал-Казвини (1203–1283) и Хамдуллах ал-Казвини (1280–1349). Среди персидских поэтов достаточно упомянуть имя Саади (ум. в 1291 г.), чьи сборники «Бӯстāн» (Плодовый сад) и «Гулистāн» (Цветник) вошли в золотой фонд мировой литературы.

⁴ *Grabar I. 'Īwān* // *Encyclopaedia of Islam*, 2nd ed.: in 12 vols. with indexes, etc. / ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs et al. Leiden: E.J. Brill, 1960–2005. Vol. 4. P. 287–289.

образа» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Следовательно, соискатель Даруди Айсан (Daroudi Aysan) заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
Шагинян Арсен Карапети
доктор исторических наук, профессор
Института истории ФГБОУ ВО «СПбГУ»

«30» сентября 2024

А. Шагинян

